

Литература

1. Бондырева С. К. *Нравственность* / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов; Российская акад. образования, Московский психолого.-социальный ин-т. – 3-е изд., стер. – Москва : ПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 335 с.
2. Братусь Б. С. *Психология. Нравственность. Культура* / Б. С. Братусь. – Москва: Менеджер, Роспедагентство. – 1994. – 60 с.
3. Буева Л. П. *Духовность, художественное творчество, нравственность* / Л. П. Буева, В. П. Зинченко, А. А. Вознесенский [и др.] // *Вопросы философии*. – 1996. – № 2. – С. 3–41.

2.3. Духовность и нравственность в зеркале философско-психологических учений

Сказанное в предыдущем параграфе о многозначности исследуемых понятий с полным основанием можно отнести к понятию духовности, которое по мере обращения к нему, приобретало все новые и новые оттенки. Истоки современного понимания духовности складывались в течение длительного развития философских и психологических идей.

Уже в античной философии появились ценнейшие идеи о духовности (нравственности) и путях ее развития. В частности, дошедшие до нас исследования духовности, связывали ее с внутренним опытом, извлекаемым из недр души посредством воли. В древности наметились основные направления исследования духовности, обозначились средства, способствующие ее развитию, описаны явления, связанные с духовностью. Идея духовности была введена в связи с попытками понять сущность человека как двойственного существа, смысла его жизни, способа организации бытия, с проблемой самопознания.

Духовность в античной философии рассматривалась как внутренний

опыт души, воплощающийся в этических понятиях, ценностях, идеях (Гераклит, Пифагор), как стремление к совершенствованию и смыслу жизни (Сократ), избавление от зла через добродетель и познание (Платон), метаэмпирическое и сверхфизическое, интеллектуальное в человеке (Аристотель). В воззрениях античных философов дается указание на главные функции духовности: благодаря духовному началу человек имеет возможность совершенствовать себя, приобретать добродетели, которые становятся второй оболочкой бытия.

Дальнейшее развитие идеи духовности связано с пониманием человека, как единичного и автономного существа, главное свойство которого – духовность, заключающаяся в умении найти и понять собственную и неповторимую природу, жить с ней в согласии и быть счастливым (Диоген), а величайшая духовность – найти смысл жизни, следовать природе, самосохранению (Стоики), долженствованию по отношению к себе и другим, достичь добра и справедливости. Постепенно возникает тенденция к рассмотрению духовности не только как усилия по самоопределению (Сенека), но и как проявления отношений между людьми, главными из которых является любовь и братство (М. Аврелий) как основополагающий принцип духовности.

Теологические подходы к духовности находят наиболее полное воплощение в философии Плотина, который вводит понятие абсолютного единого начала и духа, исходящего из этой Высшей реальности. Движущим началом человека является душа, которая, устремляясь к Богу, порождает духовность человека. Таким образом, уже в работах античных мыслителей четко обозначились основные линии исследования и понимания духовности, получившие дальнейшее развитие в философии и психологии, в том числе и в XX столетии.

Эта идея духовности как проявление и нахождение смысла жизни, само-

определение (Сенека), «взращивание» души через самоуправление и самовоспитание; нравственного самосовершенствования и достижения блага для других; познания и самопознания, достижения гармонии и обобщения жизненного опыта; сверхфизического, достигаемого восхождением к Богу. Достижение духовности античными мыслителями рассматривалось как смысл человеческой жизни.

Идеи античности получили дальнейшее развитие в эпоху Гуманизма и Возрождения, Главный вывод эпохи Возрождения – гармонию духа человек постигает в результате собственных усилий, духовность проявляется в познании и развитии человеком собственной природы (Н. Кузанский), в реализации его особой сущности (Абарбанель, Фечино).

Особую окраску в исследовании духовности получает теологическое направление. Однако многие философы пытались решить проблему человека не в рамках церковной схоластики, а просто и понятно трактовать пути духовного развития, которые они сравнивали со спасением человека. Так, по Э. Роттердамскому, путь к духовности и свободе прост: это искренняя вера, нелицемерное милосердие, беспорочная надежда. Человек должен жить в духовной свободе и евангельской простоте. Человек благодаря свободной воле может осуществить выбор в пользу духовности. Этот тезис яростно оспаривался М. Лютером, который полагал, что человек не может спастись в одиночку, без божественного участия. Если Роттердамский считал, что человека спасают его гуманные деяния, то Лютер настаивал на том, что человек сотворен из ничего, следовательно, наши деяния в глазах Бога ничто (Кальвин, Лютер, Цвингли).

Глубокий взгляд на человека и его духовность мы находим в работах М.Сервета, Л. Социн, С. Франк, В. Вейгеля, которые считали, что человек заслуживает благодати, ибо он свободен. Упражняясь в интерпретации священных текстов, человек постигает «очаровательную гармонию» духа, что

возвышает его и вводит в царство радости. В мистическом процессе постижения Бога (достичь Его может далеко не каждый), наступает момент, когда человек достигает напряженности духовных сил, тогда вступает в действие сверхсила, осуществляющая переход от видимого к невидимому (Я. Беме).

Вершиной достижения в исследовании проблем духовности большинство современных исследователей считают работы философов Нового времени, своими трудами упрочивших основные линии изучения проблемы духовности. Интеллектуальные изыскания этого периода привели к безоговорочному единству в понимании сущности человека как высокоактивного и самопознающего существа, направленного на поиски истины и смысла жизни (Т. Кампанелла, Б. Телезино). Именно этим и определяется духовность человека.

Период научной революции (1543-1687) – от Коперника до Ньютона – принес новые идеи в понимании феномена духовности. Характерной чертой науки того времени было объединение теории с практикой, быстрый рост и совершенствование методов исследования с одной стороны, а также симбиозом комплекса научных дисциплин с умозрительными магикоастрологическими рассуждениями с другой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в области интересующей нас проблемы имелись логические противоречия, неясные представления, попытки реанимировать воззрения древнегреческих философов. Однако эти взгляды не были лишены, впрочем, оригинальности и новизны. Так, Р. Декарт, не обращаясь прямо к идее духовности, считал чрезвычайно важным для человека осознание себя как мыслящего существа. Человек как мыслящее существо объединяет в себе две субстанции – *res cogitantes* и *res extensa*, являясь местом встречи двух миров, или, в традиционных терминах, души и тела. Душа не отождествлена с жизнью, душа — это мысль, ее отделение от тела не означает смерть, которая обусловлена причинами физиологического порядка. Душа непротяженна.

Душа и тело – две реальности, ничего общего не имеющие, однако душа помещена в тело, она управляет жизнью духа. Тема дуализма и возможного контакта души и тела была углублена в трактате «Страсти души», с уточнениями этического плана. Из многочисленных категорий страстей, Декарт выделяет т.н. моральные, связанные со свободой воли и реализующие человека как духовного существа. Картина действий, регулируемых волей, связана с реализацией, подавлением, направлением и обузданием эмоций. Духовность человека заключается в возведении ясной и отчетливой мысли в ранг жизни. Декарт употребляет как синонимы понятия «мудрость» и «духовность». Видимо, в его понимании эти слова тесно связаны. Для укрепления господства разума и воли над тиранией чувств необходимо соблюдать нравственные нормы, среди которых важнейшими являются: подчинение законам и обычаям страны, уважение к религии, решительное и упорное следование традициям, укрепление воли с помощью очищения разума, изменение самого себя (изменяя мысли, подчеркивал Декарт, мы укрепляем волю). Все это вместе взятое, по мнению Декарта, способствует реализации свободы воли. Свобода воли реализуется только подчинением логике порядка. Добродетель всегда ассоциируется у Декарта с волей к Добру, с желанием думать об истине, необходимостью движения к ней. Достижение нравственного и духовного развития невозможны без свободной необходимости.

Разработку проблемы духовности в ракурсе поиска смысла жизни и достижения нравственного идеала, обретения власти над страстями души в попытке умерить зло, стремления к новым совершенствованиям мы находим у Б. Спинозы, Г. Лейбница. Основной путь к духовности пролегает через работу мысли и соблюдение нравственных ценностей (Т. Гоббс, Д. Локк, Д. Беркли), развитие личностных особенностей (К. Гельвеций, Ж. Ламетри, П. Гольбах). Человек, будучи частью природы, в своих поступках, однако,

зависит от окружающего мира, воспитания и жизненного опыта. Главная цель развития человека не достижение уровня духовности, а освобождение и возвращение к свободе. В свою очередь разумное воспитание влияет на формирование человеческой натуры, приводит к формированию гражданина и человека, что и является духовностью (Ж. Руссо, Т. Рид, Г. Лессинг, М. Мендельсон).

В работах И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля духовность рассматривается через постижение Бога как меры всех вещей, достижение трансценденции, через моральные действия, язык, культуру, самопознание.

Обозначенные линии развития проблемы духовности значительно обогатились в эпоху неклассической философии конца XIX-XX века, что было обусловлено как достижениями науки, так и различными сторонами социального развития человечества. На понимание духовности сказалось и бурное развитие естествознания. В философском понимании духовности этого периода делается акцент на человеческий фактор, на специфику человеческого Бытия, что особенно проявилось в философии экзистенциализма, философской антропологии. Особую актуальность получает проблема духовности в связи с проблемой цели и смысла жизни, ответственности (М.Хайдеггер, Ж. Сартр). В философии экзистенциализма особое значение придается индивидуальности в общественном развитии. Существование предшествует сущности. Человек первоначально ничего из себя не представляет, человеком он становится впоследствии, когда сделает себя сам. Сартр подчеркивает значение личного выбора, который мы можем сделать сами и только для себя. «Выбрать можно все, что угодно, если речь идет о свободе решать» [58]. Поэтому свобода является главной ценностью и основанием всех ценностей. Чем больше свобода, тем больше ответственность. Как на свободу, человек осужден на ответственность. Свобода – тяжелая ноша, ибо в конце ее человека ждет кара.

Духовность есть жизнь по нарастающей кульминации, как сущностное для человека стремление подняться к чему-то большему, чем жизненная данность, (Г. Марсель), восхождение к «омега-точке» (Тейяр де Шарден), тело при этом используется для реализации экзистенциальных ценностей. Духовность представляет собой особую способность принимать истины веры в отсутствии интеллектуальной очевидности (М. Шелер). Духовность тесно связана с таким уровнем самосознания, что человек способен возвыситься над собственным существованием.

В раках иррационализма и интуитивизма проблема духовности решается в оригинальных и изящных трудах А. Шопенгауэра, Ницше, Э. Гартмана, А. Бергсона, рассматривающих духовность в контексте бессознательных, моральных и эстетических ценностей. Главным тезисом этого направления является идея о том, что в человеческой психике есть многое, что выходит за пределы объяснимого мозговыми функциями. Так, в спиритуализме различаются духовная память и воспоминания, духовная воля и воля как преодоление трудностей в деятельности. Память соотносится с духом, перцепция – с телом. Память переплавляется в тотальность прожитой жизни, перцепция состоит в определенном, по отношению к совокупности всех предметов, возможного действия «моего тела на них». Перцепция как отбор характеристики для бытия впитывает в себя все настоящее. Таким образом, свобода сознания находит свои границы в перцепции. Экзистенциалисты считали, что душа — это нравственное ядро, которого нет у современного человека. Задача современной философии – помочь человеку обрести душу через понятие свободы и ответственности. Изменчивость человеческой души связана со свободой (Х. Гадамер). Эта свобода развития и «перерастания» себя заложена в нем изначально и проявляется в овладении человеком языком. Власть давать имена вещам возвышает человека над миром и возвращает жизненный поток «Я». В этом постоянный источник связи

духа и материи, души и тела. С одной стороны, память принимает «тело от перцепции», с которой она связана. Перцепция, абсорбированная памятью, становится мыслью. Тело ограничивает жизнь духа, но делает его действенным. Тем ни менее, дух, ощущая стесненность, пытается вырваться за пределы тела. Растущий дух стремится в будущее. Жизнь — это рост духа посредством материальных контракций. В спиритуализме подчеркивается мысль, что есть два полюса реальности – дух и материя, душа и тело, выдвигается идея творческой эволюции, в результате которой дух и материя специфическим образом соединятся – не будет вещей, но будут действия. Творческую эволюцию можно сравнить с пучком стеблей, каждый из которых символизирует особый путь эволюции. Эволюция человека становится творческой активностью, основные формы которой искусство, философия, мораль и религия. В каждом человеке, по Э. Мунке, можно выделить три направления – телесное, универсальное и внутренняя сопричастность. Призвание, воплощение и сопричастность есть три измерения личности, характеризующие ее духовность.

Человек размышляет о собственном призвании, чести и долге. С другой стороны, он связан с телесными и историческими условиями. Поэтому перед ним всегда стоит проблема – не увязнуть в мире чувственного и внешнего. Вместе с тем, человеку не дано постичь себя иначе, чем в рамках этого высшего единства. Личность не достигает самой себя, если не приобщается к превосходящему нас сообществу, которое призывает и интегрирует отдельных людей. По Э. Мунке, есть три способа формирования духовности: медитация и поиск призвания, деятельность по призванию и собственное восхождение, самоотвержение или инициация, связанная с посвящением в избранные, с жизнью для других. Если человек лишен одного из этих способов самосозидания, то о нем нельзя сказать, что он состоялся как сущность.

В философии XX века в рассмотрении духовности начинает приобретать все более актуальное звучание идея ответственности перед собой, обществом, Богом, как черты человека духовного. Значительно обогащаются и представления о путях, ведущих к духовности: это путь развития самосознания и самопознания, самосовершенствования, познания фундаментальных ценностей жизни, поиска смысла собственной. Духовность в XX веке рассматривается как достоинство человека, как способ самостроительства личности, выбор собственного образа судьбы и роли, как встреча с самим собой, требующая этической рефлексии.

Что же касается нравственности, то она, начиная с учения древних греков вплоть до наших дней в своей основе понималась как мера господства человека над самим собой, проявляясь в двух ипостасях, в двух взаимосвязанных сторонах. С одной стороны, как совокупность положительных качеств личности, понимаемых как добродетели характера, а с другой – как совокупность определённых запретов в отношениях между людьми, нравственных норм или заповедей.

Уже на самых ранних этапах развития общества можно обнаружить стихийно возникающие представления людей о добре и зле, о судьбе и предназначении человека, о смысле его жизни, которые отражались в легендах и сказаниях, мифах и былинах. Однако, уже с пятого века до н.э. в Древней Греции, усилиями её выдающихся мыслителей, намечается попытка исследовать само понятие нравственности, создать развёрнутое учение о добродетелях, всеобщем благе и свободе воли индивида, определить оптимальные пути достижения нравственного идеала. Как тут не вспомнить, что Сократ и его талантливый ученик Платон отождествляли добродетель с мудростью, с высшим знанием? Например, умеренность — это знание как укротить страсти, мужество – как избежать опасности, а справедливость – как жить по законам Божественным и человеческим.

Аристотель, хотя и не совсем разделял эти взгляды, отвергая, например, идею Платона о врождённости добродетелей, всё же учил, что высшее благо (блаженство) заключается не в материальном изобилии или чувственном наслаждении. По его мнению, совершенное благо ценно само по себе, тогда как материальный достаток – это всего лишь средство для достижения достойной и содержательной жизни, посвящённой целиком и полностью поиску Истины.

В дальнейшем с возникновением и распространением христианского миропонимания основной добродетелью стала считаться вера. Спасение человека, достижение полного блаженства в принципе возможно, но только не в этом мире и обязательно при помощи молитвы, монашеской аскезы и при пунктуальном соблюдении Божественных заповедей. Так, рассуждая над вопросом о том, почему человечество погрязло в грехах, более того, «масса греха» стремительно нарастает, Августин Блаженный в конце IV века по Р.Х. приходит к совершенно оригинальному теоретическому обобщению. Он разрабатывает собственную концепцию «Благодати и предопределения», суть которой состоит в том, что человек сам теперь не в силах встать на истинный путь спасения, так как он бесцельно расходует свои силы в борьбе, прежде всего с самим собой.

Происходит раздвоение воли и, следовательно, сил и ресурсов для спасения души не хватает. Поэтому Августин прямо указывает, что лишь помощь Бога, т.е. Божественная благодать способна вылечить больную душу и сообщить больной воле целостность. Однако, Божественная благодать несоизмерима ни с какими возможными заслугами и добрыми делами самого человека. В его справедливость «можно только поверить» (А. Августин).

Творчество Августина относится к эпохе патристики (III-VIII вв. по Р.Х.), т.е. раннего Средневековья. Вместе с тем, начиная с IX века, возникает

и усиливается эпоха схоластики, виднейшим представителем которой являлся Фома Аквинский. Если Августину были ближе философские взгляды Платона, то Фома отдавал предпочтение Аристотелевским формально-логическим методам научного поиска. Отсюда строгая классификация, выделение иерархии структурных компонентов этических ценностей и идеалов. Например, Фома, разделяя добродетели на умственные (рассудительность, благоразумие, восприимчивость к разумному свету), моральные или нравственные (воздержанность, умеренность, сила воли) и Божественные (вера, надежда, любовь, прямо указывает, что моральные запреты — это своего рода продолжение Божественного творения. Блаженство, в работах Фомы, несовместимо со злом, оно самодостаточно и не зависит от внешних обстоятельств. Другими словами, это – не благо плоти, не благо души и даже не способность души (действие, поступок), а свободная воля, опирающаяся на интеллект. Только такая воля способна осуществлять самостоятельный выбор и достигать поставленных целей. В таком случае воля выступает как наслаждение.

Таким образом, стремление к блаженному бытию, попытка определить сферу и границы морального сознания, пронизывает все представления христианских философов и отцов церкви. Однако, если в раннем Средневековье (Августин) греховность человека, его порочные качества более всего понимались как умаления добра, т. е. его недостаток, то в конце средневековой эпохи, особенно в творчестве Фомы Аквинского, учение о добродетелях уже неразрывно связано с исследованием уклоняющегося поведения. Грех, теперь предстаёт как извращение воли, как злонамерение. Другими словами, греховные, порочные действия индивида есть нарушение общественного, разумного и Божественного закона.

В качестве вывода, можно подчеркнуть, что поиск решения этических проблем в христианской философии начинается и заканчивается анализом

двух взаимосвязанных сторон бытия – высшим благом, которое есть Бог, и высшим злом, как представлением о том, что благо существует для человека и ради человека. Поэтому душа, одухотворённая Божественным взором, способна к прозрению и озарению, т.е. возникновению и развитию совести, лежащей в основе всех мотивов и поступков человека.

Поиски этических добродетелей приобретают новое измерение в эпоху Возрождения и Просвещения. Философия Нового времени, как бы возвращаясь в Античные времена, стала исходить из того, что сущностной чертой человеческого бытия является его способность к познанию окружающего мира. Более того, только благодаря этой способности, человек, как утверждал Р. Декарт, может стать «господином и владельцем природы». Безусловно, в таком мировоззрении христианское понимание греховности человека с его абсолютной зависимостью от Божественного предопределения, заменяется представлениями об уникальности человеческой личности. Отныне свобода мысли и рационализм в познании, несмотря на возникающие, порой противоречивые, философские теории, всё же, в сущности, определяют содержание и этапы развития этики Нового времени.

Этический дух этого периода человеческой мысли особенно глубоко и всесторонне проявился в моральной философии И. Канта. Немецкий философ считал, что исходной предпосылкой теории морали и основой нравственности является, сложившееся у него, скорее всего под влиянием Ж.Ж.Руссо, убеждение в том, что всякая личность является самоцелью и ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как средство для достижения каких бы то ни было задач, даже если бы они всецело служили всеобщему благу. Признание того, что моральный долг не вытекает из соображений пользы или чувства симпатии и благоволения, а представляет собой только свойства рассудка, позволяет И. Канту сформулировать априорный закон чистого практического разума. Этот закон требует, чтобы каждый

индивид, независимо от внешних обстоятельств, поступал так, чтобы его разумное поведение могло стать всеобщим законом. Получается, что нравственны только такие поступки, которые полностью ориентированы на требование категорического императива, позволяющего нам подняться над самим собой, освобождая нас от естественного порядка и приобщая к более высокому мировому порядку. Таким образом, практический разум не признаёт никаких «если» и требует поступать нравственно ради долга самого по себе, а не каких-то иных общих или частных целей.

Проблема борьбы со злом, идеал всеобщего преобразования всегда были ведущими темами и в русской, как светской, так и в религиозной философии в первую очередь. Лейтмотивом русской этической мысли был нравственный запрет на любые социальные перемены, если они основывались на принуждении, на насилии над личностью. И если Кант остался в истории как величайший выразитель того мирозерцания, которое было характерно для всей новой истории со времён Возрождения, признававшей верховной святыней жизни человеческую личность, то идеи и взгляды русской либеральной интеллигенции конца XIX - начала XX века явились развитием и углублением этого мироощущения.

Такой подход нашёл своё отражение в небывалых во всемирной литературе по своей силе и глубине в художественных образах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Их выразительные литературные персонажи, жизнеописание социальных пороков своего времени явились яркими комментариями к нравственной философии И. Канта. В свою очередь, философские трактаты Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева и др. обосновывали и развивали проблемы свободы и ответственности. Свобода личности, по их мнению, может реализоваться только в результате гармонического слияния её с

верой в божественную природу человека. Долг и обязанности в таком случае не воспринимаются обременительными, как нечто чуждое, противоположное.

Нормы и предписания выполняются добровольно, без принуждения, а запреты и приказания становятся излишними и следовательно, отпадает необходимость в насильственном навязывании жизненных ориентации.

Отечественные мыслители часто связывали проблемы нравственности с национальными и историческими особенностями народа. Именно в этом они видели противоречивость и сложность русской души, в которой взаимодействуют два потока мировой истории – Восток и Запад. Они выдвинули и обосновали в своих трудах глубокие философско-этические идеи, составившие впоследствии достаточно строгие и плодотворные методологические подходы, подлинно научного анализ природы феномена нравственности, наиболее последовательно и систематизировано выраженные в трактатах В.С. Соловьёва. У него исходные посылки обоснования нравственности содержатся не столько в эмпирической или рациональной сферах, сколько в религиозных представлениях о сущности и предназначении человека, который, как, считал философ, есть совокупность трёх начал – природного (животного), разумного (человеческого) и Божественного. Нравственную систему можно строить, по Соловьёву, исходя из мысли о принадлежности человека к Божественному порядку, а природные качества и его разум — это только средства для реализации высшего начала.

Следовательно, мораль имеет внечеловеческую, внеисторическую основу, и все понятия и принципы морали должны получить её санкцию.

В этом понятийном ряду В.С. Соловьёв особенно выделяет категорию добра, как определяющую силу. Абсолютность добра, его внутренняя природа, по его мнению, не нуждается в оправдании. Нравственный смысл

жизни первоначально и окончательно связан с духовным устремлением к источнику Бытия, в его чистоте полноте и силе.

Сегодня нет сомнения в том, что вся многовековая история философско-этической мысли свидетельствует – нравственное возрождение, и духовное совершенствование человека являются и целью, и средством полнокровной достойной жизни. Приобщение каждого человека к фундаментальным духовно-нравственным ценностям, превращение их в устойчивые убеждения и мотивы поведения есть необходимые факторы успешных социальных преобразований.

Таким образом, категории духовного и нравственного органично взаимосвязаны, дополняют друг друга и особенно подчеркнём, не существуют порознь. Существуют, однако, предпосылки наиболее действенного процесса воспитания духовно богатой и нравственно чистой личности будущего специалиста.

Во-первых, глубокое понимание того, что духовное и нравственное по своей природе соответствуют глубинным законам человеческого бытия. Жизнь человека изначально скована духовно-нравственным обручем. Безнравственное и бездушное бытие — это скотское существование. Онтология – этична, а этика – онтологична, – пишет А.А. Гусейнов, и не в каком-то фигуральном смысле. Мораль есть область поступков. Притом таких поступков, которые человек сам задаёт себе, чтобы обрести подлинное существование, пробиться к чистым истокам бытия. К глубокому сожалению, такого понимания нет у разработчиков государственных образовательных стандартов. Иначе, чем объяснить тот факт, что едва ли не во всех программах и соответственно в учебных пособиях проблемы духовно-нравственной составляющей воспитания вынесены на задворки или отсутствуют совсем.

Во-вторых, противостоять разрушительному воздействию пропаганды насилия, лжи и разврата в условиях всё разрастающейся экспансии электронных и печатных СМИ могут люди, овладевшие прочными и глубокими мировоззренческими установками, психологически устойчивые и способные к самостоятельной критической оценке и созидательной деятельности.

И, наконец, в - третьих, в христианстве вообще, а в православии особенно, духовность сопряжена с триединством Веры – Надежды – Любви. В самом деле, Вера нередко восполняет отсутствие знания. Она спасает нас от губительного бездействия, которое было бы неизбежным, если бы мы делали, лишь то, что знаем с очевидностью. Ведь Вера побуждает действовать, когда ситуация не ясна, неочевидна. Поэтому Вера как психологическое состояние сообщает человеческим действиям решительность, определённую и последовательность, а как элемент жизни – служит ей опорой и вместе с разумом придаёт смысл.

Поистине вера в людей делает нас человечнее, вера в добро – добрыми, вера в чудеса – способными творить чудеса.

В свою очередь, любовь — это средство преодоления одиночества, переживание уникальности другой личности. Это способ прерывания цепи зла через замену мести чувством, которое древние греки выражали понятием «Агапе». Это любовь не в смысле эроса (чувственное влечение), и не в смысле – «филио», как душевная привязанность, близость друзей, дружба. «Агапе» — это добрая готовность жертвенного служения, как фактор согласия и созидательной добросердечности в отношениях между всеми людьми. Именно в таком понимании любовь становится существенным фактором формирования личности, развитием её духовности.

Надежда – последний элемент в этом триединстве. Она вводит нас в благоприятный настрой духовности переживаний, амортизирующих удары

судьбы. Она проявляется как ожидание грядущего и возможного. В конечной человеческой жизни надежда превращается в сверхнадежду, в возможность невозможного. Только надежда придаёт человеку силы и уверенность в том, что наши усилия не бесцельны. Она была всегда спасительным символом выживания в трудное время. Пусть же она не покидает нас и сегодня.

Литература

1. Ильичева И. М. *Духовность в зеркале философско-психологических учений / И. М. Ильичева.* — Москва : Московский психол.-соц. ин-т, 2003. — 205 с.

2. Лега В. П. *История западной философии. Часть первая. Античность. Средневековье. Возрождение / В. П. Лега.* 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : ПСТГУ, 2009. — 452 с.

3. Лега В. П. *История западной философии. Часть вторая. Новое время. Современная западная философия / В. П. Лега.* 2-е изд., доп. и перераб. — Москва : ПСТГУ, 2009. — 456 с.

2.4. Проблема духовности и нравственности в христианстве

Слово «духовность» в своем корне имеет понятие «дух». Человеческое существо триедино. Об этом говорит апостол Павел в Священном Писании: «сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное» [1Кор. 15:44. Ср.: Мф. 22:30]. Речь идет о понятии трехсоставности (трихотомии) человеческого существа, в котором человеческая природа рассматривается как состоящая из тела, души и духа, при этом дух, согласно мнению святых отцов христианской Церкви, представляется как высшая часть души, устремленная к Богу. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Душа занимает середину: с одной стороны, тело склоняет к удовольствиям,